

Элитный жилой комплекс.

Вещей у Лу Ци было немного — всего один чемодан с парой комплектов одежды, так что разбирать особо было нечего.

— Квартира отделана неплохо, вот только пустовато тут, — Чжоу Чие, жуя яблоко, развалился на диване. Его голос гулко отдавался эхом в просторной гостиной.

Ши Цзайцин подхватил:

— У Е Ци столько недвижимости, что эта квартира для него лишь временное пристанище. Сомневаюсь, что он вообще здесь часто бывал.

Триста квадратных метров, три спальни, гостиная и даже собственный бассейн — в квартире было всё необходимое. Е Ци поддерживал с ними хорошие отношения, и, узнав, что Лу Ци собирается в Биньси, без лишних слов предоставил ему это жилье. В конце концов, в нехватке квартир Е Ци точно не страдал.

Увидев вышедшего из комнаты друга, Ши Цзайцин обратился к нему:

— Брат Ци, не скучно тебе одному в такой огромной квартире? Может, мы с Е подселится к тебе?

Лу Ци был в белой рубашке с закатанными до локтей рукавами, обнажавшими крепкие, рельефные предплечья. Он подошел к холодильнику, достал банку колы и, запрокинув голову, сделал несколько больших глотков. Его кадык ритмично двигался, а движения были расслабленными и естественными.

Подойдя ближе, он бросил косой взгляд на Ши Цзайцина:

— Не маленький ребенок, какая еще скука?

Он легонько пнул друга по голени. Ши Цзайцин подвинулся, уступая место, и Лу Ци опустился на диван рядом.

— Завтра вечером будет тусовка, пойдешь? — спросил Чжоу Чие.

Лу Ци, не отрываясь от телефона, даже головы не поднял:

— Нет.

— Там почти не будет девчонок, пара человек от силы, в основном парни.

— Не пойду.

— Тогда мы тоже пас.

Они знали, что Лу Ци не особо жалует женское общество и редко появляется на вечеринках, где есть девушки. Иметь такую внешность и вести образ жизни аскета — настоящее расточительство.

В голове у Чжоу Чие промелькнула мысль. Он обменялся многозначительным взглядом с Ши Цзайцином и, наконец, решившись, осторожно спросил:

— Брат Ци, ты что, импотент? Или у тебя проблемы по мужской части?

Ши Цзайцин похлопал Лу Ци по плечу, посмотрел на него с жалостью и добавил:

— Брат, мы еще молоды. Нельзя ради гордости жертвовать счастьем. Если есть болезнь — надо лечить.

В гостиной воцарилась пугающая тишина. Внезапно Лу Ци резко вскинул ногу и без церемоний пнул обоих. Чжоу Чие успел ловко увернуться.

— Черт... — Ши Цзайцин не успел среагировать и получил удар в полную силу.

Лицо Лу Ци помрачнело, и он не сдержался:

— Если у вас самих проблемы, идите лечитесь, нечего тут бредить. Или мне, по-вашему, нужно устроить демонстрацию, чтобы доказать свои способности?

— Э-э, ну, этого не нужно, — хихикнул Ши Цзайцин.

— Сегодня вечером гонки, хочешь прокатиться? — Чжоу Чие, глядя в экран телефона, где пришло сообщение от друга, бросил вопрос в пространство.

При слове гонки в глазах Лу Ци промелькнул интерес:

— Где?

— Сейчас узнаю.

Чжоу Чие отправил сообщение, и ответ пришел почти мгновенно:

— Автодром в западном пригороде.

Лу Ци любил экстремальные виды спорта, казалось, его неиссякаемая энергия никогда не иссякнет. Лыжи, дайвинг, скалолазание, прыжки с парашютом, гонки — все это было ему интересно и в этом он был хорош. Еще летом, когда ему исполнилось восемнадцать, пока Ши Цзайцин и остальные только дурачились, Лу Ци уже получил лицензию пилота. Друзья еще учились водить машины, а он уже управлял вертолетом.

— На своем Бугатти поедешь?

У Лу Ци был целый гараж спорткаров, каждый из которых стоил целое состояние. Тот Бугатти за сто с лишним миллионов был далеко не самым дорогим — его самая ценная лимитированная модель стоила триста миллионов.

Лу Ци откинул со лба мешавшую прядь волос. Во рту у него была леденцовая палочка, что придавало ему вид небрежного, дерзкого красавца. Он уткнулся в телефон, пальцы быстро порхали по экрану, управляя игровым персонажем, и тот успешно сделал первый фраг.

— Та машина для гонок не подходит, скорости не хватит. Я привез SSC Tuatara, сегодня на ней поеду.

Чжоу Чие подпрыгнул на диване, ошарашенно глядя на Лу Ци, и поднял большой палец вверх.

— Ничего себе! Я думал, что Черный Призрак — это предел крутости, а ты и эту модель отхватил. Не зря тебя называют нашим золотым наследником. Когда купил?

Лу Ци невозмутимо ответил:

— Месяц назад, когда с младшим братом по автосалонам ходили.

Тогда они с Лу Мянem оба положили глаз на эту машину и даже сильно поссорились из-за нее, но в итоге Лу Ци все же забрал ее себе. Лу Мян, не сумев перехватить покупку, разревелся от обиды и объявил ему бойкот на целый месяц. Лу Ци до сих пор находился у него в черном списке.

Ши Цзайцин, давно заглядывавшийся на Черного Призрака, попытался договориться:

— Брат Ци, дай покататься на Бугатти, а? Я еще ни разу не сидел за рулем такой дорогой тачки.

Лу Ци впервые за все время оторвался от игры, бросил на него быстрый взгляд и легко ответил:

— Оставь надежду. Это моя младшая жена. Ты видел когда-нибудь мужчину, который одалживает свою жену другим?

— Ха-ха-ха, жену друга трогать нельзя, это верно, — рассмеялся Чжоу Чие, хлопая Ши Цзайцина по плечу.

— Постой, так у тебя есть еще и старшая жена?

— Ну да, моя будущая невеста, — ответил Лу Ци.

*

Вернувшись домой с работы, Цзи Цинъянь обнаружил, что уже половина девятого вечера. Он включил свет, и двухсотметровые апартаменты озарились сиянием. Интерьер в стиле люкс в черно-золотых тонах, панорамные окна во всю стену, из которых открывался вид на ночной залив.

Не присаживаясь отдохнуть, Цзи Цинъянь прошел в спальню, снял часы и положил их на тумбочку, бросил ремень на диван и, расстегивая на ходу пуговицы рубашки, направился в ванную.

Стекло душевой кабины вскоре затянуло паром, за ним угадывался силуэт мужчины. Вскоре шум воды стих.

Цзи Цинъянь вышел из ванной в черном шелковом халате. С его влажных волос на шею срывались капли воды. V-образный вырез халата открывал вид на широкую грудь с бледной кожей.

Вытирая волосы полотенцем, он прошел в гостиную, достал с полки бутылку красного вина, поставил ее на журнальный столик и опустился на диван. Включив телевизор пультом, он продолжил смотреть фильм, на котором остановился в прошлый раз.

Звуки из телевизора нарушили тишину. Цзи Цинъянь налил себе полбокала вина. В отражении прозрачного стекла он увидел себя и понял, что уже привык к такому одинокому образу жизни.

Он небрежно протер волосы, отложил полотенце и сделал глоток. Кадык дернулся. Яркий свет ламп падал на него, делая образ одновременно целомудренным и соблазнительным.

Глядя на экран, где герои фильма предавались страстной любви, он невольно вспомнил того дерзкого и чистого парня.

Цзи Цинъянь взял лежавший рядом телефон, открыл чат с Лу Ци. Поколебавшись, он набрал несколько слов, но, решив, что это неуместно, стер их. В итоге он отправил лишь три коротких слова.

Прошла минута, ответа не было. Возможно, тот занят. Цзи Цинъянь отложил телефон на край дивана и снова погрузился в просмотр фильма.

<http://bllate.org/book/20924/2117731>